

— Самый простой, яичницу с помидорами ты ведь умеешь? — Хуан Тай неожиданно подошел, встал позади Чэн Юя, держа в руках два помидора, один из которых протянул ему, а другой уже готов был отправить себе в рот, как вдруг свет в аудитории погас.

Через несколько секунд свет снова загорелся.

— Проблемы с проводкой? — Чэн Юй уставился на висящую над головой люстру.

— Не знаю, только раз мигнуло, — ответил Хуан Тай.

Чэн Юй, держа в руке помидор, подаренный Хуан Таем, не удержался и, промыв его под холодной водой, тут же откусил.

Но в этот момент свет снова погас.

Спустя несколько секунд свет вернулся.

Чэн Юй переводил взгляд с люстры на помидор в своей руке, и странная мысль вдруг посетила его: может ли помидор быть связан с включением и выключением света?

Он повернулся, взял с полки огурец, промыл его под водой и тут же откусил. Люстра мгновенно погасла.

Гу Ши и Старина К, занятые приготовлением мясных блюд, были не в восторге от происходящего.

Чэн Юй, то и дело вызывая включение и выключение света, напрямую влиял на их настроение, сбивая ритм.

Старина К лишь добродушно напомнил ему о приличиях, а Гу Ши, недолго думая, схватил ближайшую тряпку и швырнул ее в Чэн Юя, которая приземлилась прямо на его лицо.

— Что это? Какая-то вонь! — Чэн Юй снял тряпку с лица и бросил ее в сторону.

Гу Ши, спокойно помешивая на сковороде нарезанную говядину, ответил:

— Я использовал ее для обертывания костей, а потом вытер ею кухонный стол.

— Бррр...

Чэн Юя чуть не вырвало.

Это было слишком мерзко и подло.

Гу Ши, несомненно, сделал это нарочно!

Ван Ло, до сих пор молчавший, тихо стоял в стороне, готовя свои любимые спагетти. Простое блюдо, не требующее сложных ингредиентов: сварил пасту, добавил гарнир — и готово.

Чэн Юй взглянул на время: оставалось десять минут.

Он не спешил начинать готовить, помимо того, что действительно не умел, еще и потому, что наблюдал за всеми. Записка, которую он получил, не выходила у него из головы.

Сейчас у него была возможность внимательно изучить пятерых мужчин. Себя и Гу Ши он мог исключить, но остальные четверо были загадкой.

Ведь все люди умеют притворяться.

Хуан Тай уже поставил свою уху на стол в передней части аудитории, нажал кнопку перед собой, и из-под стола выдвинулся стул. Он сел и начал наслаждаться своим блюдом.

За ним последовал Старина К с традиционным деревенским рагу. Пожилой мужчина придерживался принципа: если не умрешь от еды, то клади в кастрюлю все, что под рукой.

Ван Ло — спагетти с несколькими гарнирами.

Но больше всех Чэн Юя удивил Цзинь Кэ. Этот уважаемый финансовый работник и мелкий предприниматель принес всего одно блюдо. Круглая тарелка была разделена на две части: слева — огурец, справа — помидоры с сахаром.

Чэн Юй чуть не потерял дар речи, остальные тоже были в шоке.

— Ну что, красное и зеленое — это ведь натурально, разве это не блюдо? — Цзинь Кэ недоумевал. — Никто ведь не говорил, что нужно готовить что-то особенное, требующее жарки, варки или тушения. Огурец и помидоры с сахаром — просто, удобно и легко.

— Да-да, конечно. Но, кажется, ты не просто порезал огурец, а раздавил его ножом?

Цзинь Кэ промолчал.

— Хотя я сам не мастер кулинарии, но разница между порезанным и раздавленным огурцом все же есть. Например, верхние кусочки явно раздавлены, так как они не разделились, а те, что внизу, порезаны, так как они рассыпались, будто их быстро разломали. И твои помидоры не очищены от кожицы, а с сахаром лучше бы очистить, можно даже выпить сок, кисло-сладкий вкус неплох.

Раздались аплодисменты. Хуан Тай хлопал Чэн Юю:

— Хотя твои слова звучат как бред, но ты говоришь с такой уверенностью, что я тебя поддерживаю!

— Спасибо, брат! — Чэн Юй обнажил свои клыки.

Гу Ши только что закончил готовить тушеную говядину с картофелем, и Чэн Юй, как голодный волк, бросился к нему, словно был своим, и начал есть:

— Немного пресновато, добавь соли.

Не обращая на него внимания, Гу Ши выключил огонь, разложил блюдо по тарелкам и вернулся к столу, нажав кнопку.

Оставалось семь минут, и за это время Чэн Юй подтвердил свою догадку.

Он вернулся к полке, взял еще один помидор, быстро помыл его, откусил и поднял голову. Прошло три секунды, десять секунд, полминуты, но люстра над головой продолжала светить.

В чем же дело?

Может, дело не в помидоре?

Нет, когда он ел морковь Гу Ши, свет тоже не мигал.

Что же изменилось? Или, может, свет не связан с этим?

Оставалось пять минут, и Чэн Юй, глядя на кухонный стол, нашел небольшую миску, насыпал туда молотого перца, нагрел масло и вылил его на перец.

Когда оставалось три минуты, он уже был у стола и нажал кнопку.

Но в этот момент дверь аудитории открылась.

Вошедшая Хун Мэй, увидев миску в руках Чэн Юя, сказала:

— Это не считается едой!

Чэн Юй тут же возразил:

— Это острый чили-соус. Один из восьми чудес Шэньси — острый чили-соус, разве это не блюдо?

Все молчали.

Увидев молчание окружающих, Чэн Юй посмотрел на Гу Ши, который уже закончил есть и поднял на него взгляд. Пожалев парня, который теперь одиноко стоял перед вопросом Хун Мэй, он решил его поддержать.

Гу Ши вытер рот, встал и, обратившись к Хун Мэй, серьезно объяснил:

— Это действительно местное блюдо Шэньси. Я могу подтвердить.

С этими словами он взял миску, зачерпнул ложкой соус и попробовал.

— Вкусно, только соли, кажется, не хватило.

Все уставились на Гу Ши: братан, ты герой!

Это же острый чили-соус, полная ложка острого чили-соуса!

Вернув миску Чэн Юю, Гу Ши спокойно сказал:

— Садись и ешь, не выбрасывай, все-таки сам приготовил.

Чэн Юй мысленно ответил: «Ешь сам, черт! Лучше бы меня отлупили!»

Когда он доел миску острого соуса, его шея покраснела, как петушиный гребень, а язык, словно у собаки в июне, не решался вернуться в рот.

Это было чертовски остро! Перец, наверное, из Сычуани!

Кто теперь скажет, что острый чили-соус — это не блюдо, тому я морду набью!

Время вышло, кнопки перед всеми изменили цвет с красного на черный, и надпись на доске исчезла.

Хун Мэй молча ждала объявления результатов.

[Система]: Поздравляем всех с прохождением, бонусный сюрприз для вас.

[Система]: С момента вашего входа в этот ресторан свет гас три раза, и за это время карты персонажей менялись трижды.

[Система]: Бонус завершен, желаем вам приятного продолжения.

Хун Мэй отвела их обратно в аудиторию 520.

По пути Чэн Юй думал, что подсказка начальника Лоу была не напрасной, и он вдруг почувствовал, что эта порция острого соуса была не зря, хотя сейчас его желудок горел огнем.

Когда он вернется, он еще раз присмотрится к этим троим из 520, и тогда, возможно, все станет ясно.

Автор хотел бы сказать:

Острый чили-соус в Шэньси действительно считается блюдом. Так что наш Чэн Юй не ошибся!
o(*□□□*)o

Спасибо за чтение.

<http://bllate.org/book/16242/1459981>